

Глава 71. Один за другим

С одной рукой Эсфирь кое-как могла отбиваться от бесконечно и непрерывно атакующих щупалец. Только благодаря своей скорости она могла избегать смертельных ударов. Но смертоносные щупальца уже несколько раз смогли проткнуть ее тело.

Дела у Оскара обстояли еще хуже. Кроме себя, он должен был защищать еще и Гертруду. Его копьё рубило одно щупальце за другим.

Раньше он пытался двигаться, но после того, как монстр смог ранить Гертруду, обломав ей все костяные клинки и броню, Оскар больше не мог избегать ударов. Он стоял перед своей возлюбленной непреступной крепостью, принимая на себя абсолютно все удары. Собственная кровь стекала с него ручьями, создав большую лужу прямо под ним.

-Уходи! – сквозь зубы процедил он Гертруде.

-Нет! – костяной нарост на ее лице был сломан, обнажив ее прекрасное и незабываемое личико.

-Уходи! – кричал Оскар, не унимаясь.

Его ноги дрожали. Шаг за шагом он отступал, пропуская все больше атак. Уже около десяти щупалец смогли проткнуть его, пока не были обрублены.

-Я не уйду! – слезы капали с ее глаз, сверкая на красивом белоснежном лице, - Без тебя я не могу уйти! Я не хочу бросать тебя!

-Пожалуйста... - Оскар не мог говорить. Из его рта капала кровь.

-Нет! Если я уйду - ты погибнешь! – кричала Гертруда.

-Если ты не уйдешь, то погибнешь сама! – не сдавался демон, - Я умру, но не позволю этому случиться с тобой!

Его копьё уже потрескалось. В любой момент оно было готово сломаться.

-Ты подумал обо мне? О ребенке? – надрывая свой голос, кричала Гертруда, - Как ребенок будет расти без своего отца? – она плакала.

-О ребенке? – Оскар завис от удивительной и счастливой новости, - Ты беременна!

Гертруда лишь кивнула, пораженно смотря на своего возлюбленного. Точнее на то, что от него осталось.

Одного мгновения хватило, чтобы один за другим щупальца проткнули тело демона, разрывая его на части. Кровь брызнула во все стороны, покрывая и Гертруду.

Демон успел обернуться, со слезами на глазах смотря на свою отчаявшуюся возлюбленную. Он улыбался. Улыбался счастливой улыбкой, полной бесконечных сожалений. Секунда и от него осталась только голова. Все остальное было разорвано. Но даже и голове не суждено было остаться. В мгновение ока щупальца схватили окровавленную улыбающуюся голову и затянули ее в комок плоти. На теле монстра появилось особенное лицо. Единственное лицо не покрытое маской боли и отчаяния. На нем навсегда осталась счастливая и печальная улыбка с любящими отцовскими глазами.

-А-а-а-а! – Гертруда упала на колени.

Она не моргая смотрела прямо перед собой, крича. У нее не было сил ни бежать, ни защищаться. Ее красные глаза застилались солеными слезами. Капли крови ее возлюбленного скатывали по лицу демонессы. Ее крик смешивал все чувства, что она сейчас испытывала: любовь, отчаяние, боль, сожаление и... смирение. В ее сердце был любимый, в ее душе была любовь к любимому, в ее животе был результат этой любви, а в ее разуме... В ее разуме была лишь сцена смерти любимого. Была лишь его улыбка, самая родная в мире. И последняя.

Словно насмехаясь над всей моралью, всеми чувствами этой пары, щупальца схватили Гертруду, подняв ее над землей. Она не сопротивлялась. Ее безумный крик продолжал звоном отдаваться в ушах других демонов, чьи болезненные взгляды были направлены на нее. Ее стеклянные глаза, не отражавшие никаких других эмоций, кроме боли и желания смерти, внушали ужас товарищам. Но они ничем не могли помочь, а только наблюдать. Другие щупальца не переставали нападать на Эмму и Эсфирь.

Свободные щупальца подняли копьё Оскара. Демоны сразу поняли, что произойдет. Острие копья проткнуло живот Гертруды, но ее лицо так и не изменилось. Щупальца управляли копьем, вырезая что-то из демонессы. Скоро стало понятно, что это было.

Стоило Гертруде увидеть это, как ее крик многократно усилился. Ее глаза, ее лицо больше не имели эмоций и чувств. Только безумие. Одно лишь безумие. Одного слова достаточно описать то, что чувствовала девушка. Одного взгляда на то, что вырезали щупальца, было достаточно, чтобы Гертруда сошла с ума.

Прямо перед ее глазами щупальца держали сжавшейся комочек плоти. Если присмотреться, можно было подумать, что это какой-то мокрый зверек. Но... остается только мечтать, чтобы это было так.

Перед демонессой находился эмбрион размером около десяти-двадцати сантиметров. Чем больше она на него смотрела, тем больше сходила с ума. Эмбрион уже был мертв. На нем еще даже не успела четко сформироваться кожа. Вены и кровеносные сосуды просвечивали сквозь тонкую окровавленную кожу. Маленькие кости уже успели сломаться от неаккуратного действия щупалец. Белоснежные мягкие косточки прорвали плоть эмбриона, причиняя еще большие душевные муки матери.

Демонстративно повертев эмбрионом перед глазами девушки, щупальца понесли его к монстру. Эмбрион был спокойно поглощен демоном, как и голова отца.

Гертруда была брошена на землю. Крича, она пыталась на коленях поползти до монстра, в отчаянии протягивая руку вперед. Кровавый шлейф тянулся прямо за ней. Когда эмбрион полностью скрылся внутри монстра, девушка обессилено упала на землю. Через секунду рядом с лицом Оскара, появилось и несформировавшееся маленькое личико его ребенка, хотя лицом это было сложно назвать. Лишь его еле узнаваемые очертания.

Как только Гертруда увидела это, она сразу оживилась. Встав на ноги, она, падая, но всегда поднимаясь, пошла в сторону монстра. Даже когда щупальца ради интереса проткнули ее копьем возлюбленного, она не остановилась, медленно идя к монстру. Бесчисленные щупальца уступали ей путь, словно насмехаясь над волей живого существа. С копьем в груди девушка шла по проложенному ей пути.

Когда она дошло до монстра, главное лицо монстра спокойно открыло свою пасть. На лице Гертруды заиграла счастливая улыбка. Эта улыбка содержала в себе всю любовь, все ее

чувства, желания, надежды и мечты. А главное, что было в улыбке – это облегчение. Сделав последний шаг, Гертруда оказалась в пасти монстра. Пасть сжалась. Раздались противные звуки ломающихся костей.

Секундой позже рядом с лицом Оскара и ребенка, появилось лицо Гертруды. Словно оберегая своего ребенка, не успевшего насладиться жизнью, она с лаской смотрела прямо на него. Даже в смерти она отказалась оставлять его одного, желая быть с ним всегда. Семья, что никогда не смогла бы быть вместе живой, стала единой в смерти.

-Оскар... Гертруда... - в ужасе смогла сказать Эсфирь, продолжая отбиваться из последних сил от щупалец монстра.

Демонесса вся была покрыта кровью, не имея возможности ни сбежать, ни победить. Она лишь могла сопротивляться из последних сил, надеясь на чудо, надеясь на спасение себя и своего брата. Даже не так. Надеясь на спасение только своего брата.

Все время, пока друзья сражались, Паша стоял в стороне, изо всех сил вжимаясь в дерево. Дрожа от страха, он не решался сделать лишний шаг. Он не помогал своим друзьями, а ждал исхода.

До этого момента чудовищный демон не обращал внимания на слабого и трусливого Пашу, но сейчас, когда у него появилось много свободных щупалец, часть из них устремилась к дрожащему парню.

-Помогите! – как мог закричал Паша.

Из его глаз, не переставая, лились слезы. Он даже не подумал о том, чтобы убежать или защищаться. Зачем? Ведь сестра всегда приходит ему на помощь. Так случилось и в этот раз.

-Паша! – с громким криком Эсфирь помчалась к брату, не обращая внимания на опасные щупальца, преграждающие ей дорогу.

Удар за ударом демонесса прорубала себе путь к брату. В ее глазах горела безумная любовь к брату.

В последнюю секунду перед тем, как щупальца настигнут Пашу, Эсфирь успела в прыжке оттолкнуть брата. С вскриком он упал на землю, смотря на свою сестру, из последних сил вцепившуюся в дерево.

Щупальца не смогли попасть по Паше, но проткнуть насквозь Эсфирь, обхватив ту за талию. Чтобы не быть поглощенной, она собрала волю в кулак и вцепилась мертвой хваткой когтями в дерево.

Пока ее младший брат в страхе продолжал плакать, смотря на то, как сопротивляется и пытается выжить его старшая сестра, Эсфирь крикнула:

-Отрежь щупальца! Паша! Помоги мне!

Но ее слова не возымели никакого эффекта.

-Паша! Помоги мне!

Паша лишь с ужасом смотрел на свою сестру. Он даже и не думал ей помогать. На дрожащих ногах он поднялся, со слезами смотря на сестру. Она тоже смотрела на него. Вдруг демон развернулся и со всех ног помчался вглубь темного леса. Он всеми силами старался игнорировать происходящее за его спиной, закрыв руками уши и громко крича.

На лице Эсфирь мелькнули обида и разочарование, быстро сменившиеся на радость и облегчение.

-Да... - счастливым и спокойным голосом прошептала она, - Убегай, спасайся братик. Ты не можешь умереть здесь. Тебя ждет великое будущее, братик. А твоя сестра тебе поможет.

С печальной улыбкой на губах Эсфирь спокойно отпустила руки, полностью отдаваясь на растерзание страшному демону. Очень быстро она была пожрана демоном, а рядом с лицами Оскар и Гертруды появилось и ее лицо.

На лице Эсфирь застыла любящая и гордая улыбка. Только... Только почему, когда смотришь на это лицо, то чувствуешь глубокую обиду?

Павел бежал по темному лесу, не смотря перед собой. Он старался выкинуть из своей головы все, что касается произошедшего. Он собирался сбежать в другие земли, где начнет новую и спокойную жизнь без постоянной опеки сестры. Он пытался успокоить себя, говоря, что без этой надоедливой Эсфирь только лучше будет. Он обещал себе зажить новой жизнью, погрузившись в пьянки, гулянки и разврат с суккубами. Именно той жизнью, о которой он постоянно мечтал, но которую ему постоянно запрещала старшая сестра.

В темноте дремучего леса он не заметил, как наступил во что-то противно мягкое, теплое и хлюпающее. Он с отвращением взглянул вниз, после чего в ужасе закричал. Его ступня погрузилась в развороченную грудь демона, о существовании которого он уже забыл. Он даже с трудом смог узнать его, ведь хитин отсутствовал, а большая часть лица демона была съедена, оголив череп и остатки мозга внутри.

-О-омер!... - нервно проговорил Паша, отшатываясь назад, - Что, твою мать, случилось?

Паша был бледен. Он даже не догадался посмотреть прямо перед собой, разглядывая останки Омера. Когда же он заметил, что происходит, было уже поздно.

Прямо перед Пашей с земли вставал огромный демон. Этот демон был ростом более пяти метров. Паша лишь немного был выше его колена.

Тело демона покрывала плотная красная броня из материала, похожего на блестящий металл. Словно второй скелет, броня полностью повторяла формы тела демона. На хребте демона росли вертикально стоящие пластины, как у ящерицы. Длинный красный хвост был покрыт сверкающими золотыми шипами.

-Ты... Кто ты?! - Увидев монстра перед собой, Паша отступал шаг за шагом.

Свет луны осветил лицо огромного демона.

-Хероудс, - Паша с облегчением вздохнул, - Это ты! Как же я испугался. Что с тобой произошло? Как ты таким стал? А хотя ладно, можешь не отвечать. Нам с тобой надо быстрее уходить отсюда. Вдвоем мы должны справиться и выжить! - радостно говорил Паша, даже не

обращая внимания на выражение лица демона перед ним, - Представляешь, на нас напали! Я единственный с чудом смог выжить! А что случилось с вами? Кто это сделал с Омером? Ай, можешь и об этом не говорить. Просто уходим отсюда!

Паша обошел громадную фигуру Хероудса, быстрым шагом направившись вон. Но он был вынужден остановиться.

-Это я.

-Что ты имеешь в виду?

Паша не хотел оборачиваться. Он боялся. Он дрожал, как лист на ветру. Глубокий и гортанный голос, который он только что слышал, до сих пор отдавался у него в ушах. Он до крови прикусил нижнюю губу.

-Я сделал это с Омером.

Паша снова услышал этот гортанный и громкий голос. Тяжесть слов падала на плечи Паши, отчего он даже пошатнулся. За голосом последовали грохот и шаги. Земля тряслась. Паша обернулся, чувствуя прямо позади себя горячее и мощное дыхание.

Над Пашей нависла громоздкая и грозная фигура.

-Ч-что ты д-д-делаешь!? – заорал он, когда увидел, как большая рука приближается к нему, - Я пожалуюсь Эсфирь!

Но... Как только он сказал эти слова, на его лице появилась грустная улыбка понимания. Он понял, кем являлся.

Огромная ладонь обхватила тело демона, который даже и не думал убегать, сопротивляться или кричать. Демон лишь грустно улыбался. Послышался громкий хруст, и тело демона в руках гиганта безвольно обвисло.

Гигант поднес безвольное тряпичное тело ко рту и откусил голову. Противный хруст и треск глухо исходил из его закрытого рта. Он проглотил пережеванную пищу и снова откусил. С каждым проглоченным куском мяса демон становился все больше и больше. Когда от Паши ничего не осталось, Хероудс уже достигал восьми метров в высоту.

Он повернулся в сторону, откуда прибежал Паша и довольно улыбнулся. Хероудс высоко подпрыгнул. За его спиной раскинулись десятиметровые крылья. Только они не сильно были и похожи на обычные крылья.

Когда Паша убежал, Эмма осталась одна. Она старалась выжить, тратя все свои силы, используя все способности, но чудовище было слишком сильно.

Силы полностью покинули тело Эммы, и она безвольно упала на землю. Щупальца над ней загораживали все черное ночное небо.

-«О, Владыка, пошли своей верной слуге помощь, покажи свою силу всем непокорным и неверным!» - были ее мысли в тот момент, когда свет луны загородила огромная и странная тень.

Щупальца перестали обращать внимания на Эмму. Монстр уставился на большую фигуру в небе. Красный доспех покрывал тело огромного чудовища. Позади раскрылись еще более огромные крылья. Они не были покрыты перьями, не были покрыты кожей. Эти крылья были более похожи на костяные останки от крыльев в виде пяти фаланг, только состояли не из кости, а из красного металлического материала, что и внешние кости огромного чудовища.

-Только не он, Владыка... - Эмма дрожала. Единственное, что сейчас в ней было - ужас, - За что ты послал на нас это проклятие?

-Ти-и-ита-а-ан, - протяжно и громко зарычал монстр с щупальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/172759>